

Янь Сюй на мгновение замер, когда петушок схватил Дань-Дань, встав ему на голову, словно взял в заложники. Он гордо поднял голову.

Но почему-то Янь Сюю показалось, что в его взгляде не было гордости, а лишь какая-то странная осторожность и даже жалость. Его лапки едва касались тела Дань-Даня, а весь вес петушка держался на крыльях, что явно давалось ему с трудом.

— Чей это петушок? — схватил Янь Сюй его за основание крыла и поднял на уровень глаз.

— Малыш, зачем ты пришёл ко мне? Возвращайся домой, а то тебя поймают и съедят.

Услышав слово «съедят», петушок затрепетал и начал отчаянно вырываться.

Лапка петушка оцарапала руку Янь Сюя, и капля крови упала на скорлупу Дань-Даня.

Дань-Дань взбесился: Папа поранился!! Папа!!

Он подпрыгнул на три фута вверх и со всей силы ударил своим телом по спине петушка. Это был удар огромного яйца, и петушок моментально свалился на пол, выглядев так, будто вот-вот умрёт.

Ха! Вот что бывает, если обижать папу! Дань-Дань был доволен, но всё же подпрыгнул, чтобы потереться о руку отца.

Папа, не больно, правда? Дань-Дань тебя пожалеет, боль улетит!

Янь Сюй погладил Дань-Даня, затем присел, чтобы осмотреть петушка. На теле не было ран, но он был очень худым, кости буквально прощупывались. Дыхание было ровным, похоже, Дань-Дань не нанёс серьёзных повреждений.

Эти кости невольно напомнили Янь Сюю о Сяо Дуньэре, который после возвращения тоже выглядел истощённым. Бабушка Ян говорила, что этот странный петушок раньше был пухлым, но вдруг резко похудел.

Янь Сюй усмехнулся.

— Что-то я совсем спятил. Разве только потому, что Дань-Дань — оборотень, я начал думать, что и этот петушок тоже?

Дань-Дань: ?? Папа, этот петушок действительно оборотень!

Почему-то Янь Сюй, глядя на лежащего петушка, не смог выгнать его, несмотря на царапину. Может, это было мимолетное чувство жалости, а может, что-то ещё, но он осторожно положил петушка на диван и пошёл готовить пшено для каши.

Дань-Дань был недоволен, но не стал мешать. Возможно, он понимал, что для отца он всегда будет самым важным.

Такие маленькие оборотни, как этот петушок, — лишь мимолётные гости, а он, Дань-Дань, — настоящая любовь отца!

Да! Недавно он прочитал роман госпожи Чжан, и ему очень понравилось!

Петушок очнулся ближе к вечеру. Он закудаhtал, вскочил, словно увидел врага. Сначала он, вероятно, думал, что главная угроза — Янь Сюй, но теперь понял, что это было яйцо! Это яйцо сбilo его с ног!

Но вскоре петушок увидел пшено в руке Янь Сюя. Он посмотрел на него, затем на еду, и, не устояв перед соблазном, начал клевать.

Янь Сюю было немного щекотно, но это ощущение было приятным. Он любил животных за их естественность и искренность.

Наевшись, петушок успокоился. Он прижался к ноге Янь Сюя, словно ребёнок, ищущий защиты.

Дань-Дань никак не мог смириться с петушком, особенно с тем, что он занял его место у отца! Это было просто невыносимо!

Он то и дело подбегал, чтобы толкнуть петушка, надеясь прогнать его.

Петушок остался в доме Янь Сюя. Он даже съел миску холодного десерта, который Янь Сюй приготовил, умудрившись не пролить ни капли. Хотя Дань-Дань его ненавидел, петушок не обращал на это внимания и постоянно пытался подойти к нему.

Дань-Дань, окружённый крыльями петушка: Папа! Спаси меня! Я не хочу, чтобы петушок меня обнимал!

Янь Сюй не заметил отчаяния сына, даже подумал, что это хорошо, что у Дань-Даня появился друг. Содержать петушка было несложно, он ел только пшено и не требовал больших затрат.

Петушок, похоже, не проявлял интереса к дому. Он обнял Дань-Даня и прижался к ноге Янь Сюя, словно родитель, убаюкивающий ребёнка, легонько похлопывая его крылом.

И вскоре усыпил недовольного Дань-Даня.

Янь Сюй удивился: Неужели петушки тоже могут высидывать яйца?

После того, как Дань-Дань заснул, петушок закудаhtал. Янь Сюй поднял сына и положил его на диван. Петушок, видимо, облегчённо вздохнул, взлетел на колени Янь Сюя, прижал голову и сладко уснул.

Петушок: Наконец-то усыпил это яйцо, устал, чёрт возьми!

Вечером, когда солнце село и небо окрасилось в красные тона, температура понизилась.

Петушок открыл круглые чёрные глаза и увидел, что Янь Сюй настраивает свою зеркальную камеру, чтобы сфотографировать пейзаж за окном. Петушок оживился, словно у него загорелась лампочка над головой.

Он поправил клювом свой красный галстук и гордо вскочил на подоконник. Его яркий гребень привлекал внимание.

На фоне заката, с высотными домами позади, петушок стоял на подоконнике, его перья переливались в лучах солнца.

Янь Сюй невольно нажал на кнопку камеры.

Запечатлев этот странный момент.

— Ку-ка-ре-ку! — петушок спрыгнул с подоконника и начал кружить вокруг Янь Сюя, словно что-то напоминая ему.

— Ма-ма! — прокукарекал он.

Янь Сюй удивился, ему показалось, что петушок произнёс «мама». Он решил, что это просто галлюцинация. Какая курица может говорить «мама»? Это слишком странно.

Петушок умоляюще смотрел на Янь Сюя, клювом дёргал его за штанину и мигал большими глазами.

Но Янь Сюй не понимал его просьбы. Он лишь думал, что петушок очень ласковый и милый, и принёс ещё пшена.

Первая попытка провалилась, и петушок, поникнув, выбежал за дверь, когда Янь Сюй открыл

её.

Он не придавал этому значения, ведь это была чужая курица, и к нему она не имела отношения.

В это время вернулась Тётушка Чэнь, и с ней была Ан Цзяоцзяо.

Ан Цзяоцзяо была одета в чёрный топ с тонкой накидкой и короткие шорты, выглядев очень сексуально.

— Сестра Чэнь, Ан Цзяоцзяо, — поздоровался Янь Сюй.

Тётушка Чэнь улыбнулась, и её улыбка казалась искренней:

— Сюэ Янь, мы зайдём, если будет скучно, приходи поболтать.

Ан Цзяоцзяо, которая до этого скучала, играя с ногтями, оживилась при виде Янь Сюя:

— О, Сюэ Янь, ты стал ещё симпатичнее за день.

Янь Сюй кивнул, не говоря лишнего. Он заметил, что Тётушка Чэнь несла пакет с закусками и странную сетку, похожую на ту, что используют для ловли бабочек. Но он не стал углубляться в это, даже если у него были сомнения относительно их отношений, он не имел права что-то говорить.

Выбросив мусор, Янь Сюй зашёл в магазин у жилого комплекса, купил необходимые вещи и несколько коробок молока для Дань-Даня, чтобы завтра устроить ему молочную ванну. Он не одобрял идею с газировкой, боясь, что скорлупа испортится, и при рождении Дань-Дань будет деформирован.

Кстати, Янь Сюй до сих пор не знал, что вылупится из яйца.

Когда он впервые обнаружил яйцо, то был в состоянии, близком к панике. Любой нормальный человек не мог представить, что родит яйцо. Он даже зашёл в ванную, чтобы проверить себя, и убедился, что всё выглядело так, словно он действительно снёс яйцо.

В тот момент, находясь на грани безумия, Янь Сюй даже взял молоток, чтобы разбить это странное яйцо.

<http://bllate.org/book/15574/1386714>